

МОБИЛИЗАЦИЯ БЕЛЫХ ЛЮДЕЙ

АЛЕКС ВОЛЬФ – профессор политических наук, директор Центра религии и американской общественной жизни при Бостонском колледже

Специально для Ярославского Форума

Когда мы говорим о линии напряжения между элитой и простым народом в США, мы предполагаем, что в американской политической культуре существует некая стандартная ситуация. В истории Америки всегда была сильна линия популизма, а популизм как раз и является основой для подозрений в отношении элит. Эта популистическая линия никогда не исчезнет. В последнее время она стала еще более явной, потому что популизм обнаруживается как на левом фланге политического спектра, так и на правом.

«Левая» разновидность популизма предпочитает нападать на бизнес, «правый популизм» скорее атакует так называемые либеральные элиты. Так, последние двадцать лет Республиканская партия США была политически довольно эффективна в том, что можно назвать «правым» популизмом. Его особенности – заявления о том, что самая большая угроза простым американцем исходит от высших бизнес кругов, медиа фигур, профессуры и так далее. Эта партия оказала серьезное влияние на политическую жизнь.

Движения, подобные «Чаепитию» делают сейчас хорошую работу, мобилизуя анти-элитистские настроения. Но элиты, на которые они напа-

дают – это так называемые либеральные элиты. Другими словами, представители «Чаепития» довольно избирательны в выборе объекта критики.

Я не чувствую никакой неприязни со стороны элит к обществу. Это риторика движения «Чаепитие». Не думаю, что его представители правы. Мне кажется, все в американской политике стараются понравиться народу. Элита, в целом, считает себя обязанной действовать во имя общего блага, во имя интересов всех. Я думаю, что со стороны тех людей, кого мы обычно считаем элитой, присутствует серьезное стремление править страной, и править страной хорошо.

Я думаю, что вопрос ненависти к элитам сводится к расовым вопросам. Соединенные Штаты становятся все более и более многорасовым обществом, и, согласно некоторым прогнозам, через двадцать лет белое население станет меньшинством. Возможно, в Калифорнии белые уже являются меньшинством. Поэтому попытка мобилизовать гнев против элит – это попытка мобилизовать белых людей, которые чувствуют, что по мере того, как Соединенные Штаты становятся все более многорасовым государством, что у них отбирают привилегии, которыми они всегда обладали. ■

В ЕВРОПЕ ВСЕ СТАБИЛЬНО

АЛЕКСАНДР РАР – политолог, директор программ России и стран СНГ в Германском совете по внешней политике

Специально для Ярославского Форума

Во время финансового кризиса существовали антагонистические противостояния, социальное недовольство и гнев, но такого рода общественные настроения не переросли в значимые протесты. В западном обществе нет сильного протестного потенциала, направленного на свержение существующей системы.

Социально-экономические системы европейских стран устойчивы. Я не вижу реальной революционной силы, которая могла бы взорвать эту ситуацию. Протесты против элит в основном организируются анархистами и правыми националистами. Они не находят широкой поддержки в обществе. Это не будет продолжаться вечно, но на данный момент дело обстоит именно так.

Не думаю, что высшие слои общества относятся к низшим с надменностью. В распоряжении элит имеются такие средства, как проведение разумной социально-экономической политики. В Германии она вполне работает. Незадолго до выборов правительство производит различные социальные выплаты или повышает пенсии, что усиливает уверенность людей в завтрашнем дне. Этого бывает достаточно, чтобы стабилизировать ситуацию и не дать ей выйти из-под контроля.

Поскольку жизнь в Европе довольно комфортна, вероятность возникновения новых политических сил мала. Но такая возможность остается. В Германии, например, на политической сцене появился новый актер – Партия Зеленых, которую, прежде всего, заботят вопросы экологии. Во время финансового кризиса существовали опасения того, что возникнут какие-либо национальные группы и попытаются пробиться к власти, но этого не произошло.

Борьба между массами и элитами пока находится в относительно стабильной стадии. Власть имущие чувствуют себя вполне комфортно, они умеют направлять низшим классам общества такие пожертвования, которые удовлетворяют последних.

Левые силы уходят со сцены, социалистическая идеология исчезает. Протестные выступления ныне менее организованы, чем во времена Социально-демократической партии. Однако проблемы бедных и богатых, проблемы социальной справедливости остаются. Интересно, возродится ли левое движение и принесет ли оно новые возможности перемен? Пока мы видим лишь развитие контекста для возникновения такой новой силы. Возможно лет через десять она и появится. ■